

Богатыри (Русская сказка)

Жил-был поп и служил в церкви. Пошел он на улицу и сел страть; прошел козлёнок и ботнул его под жопу; поп соскочил на ноги, схватил козлёнка за рога и бросил за ограду. Бежит в избу, штаны не натенул и кричит: «Жона, жона! Я ядрёной стал: схватил козлёнка и бросил за ограду. Пеки подорожников, я едрёной, пойду воевать». Жена напекла подорожников, наклала кйску, поп взял и пошел.

И дошел до реки, стоит мужик в воды, бородой ез заезил, а ртом рыбу хватает. Поп говорит: «Здрастуй, мужик». — «Здрастуй поп». — «Перевези меня за реку. — «Как я тебя перевезу: этта шол Плешкó-богатырь, у меня жону отбил, не велел никого пропускать». — «Пропусти, я Плешкá-богатыря настигу, убью, тебе жену привезу». Мужик стал на ноги и протенул бороду, и переправил попа через реку. И спросил поп: «Как тебя зовут?» — «Меня зовут Усы́нка-богатырь».

Пошел поп по дороге и вперед и добежал — стоит мужик по дороге, ели въёт; ели завьёт, проходу нет, а розовьёт — ворота. «Пусти меня, мужик». — «Как я тебя пуцу: этта шол Плешкó-богатырь, у меня жону отбил, не велел никого пускать». — «Пусти, я Плешкá-богатыря убью, тебе жену привезу». Мужик роздвинул ели, поп прошел, спрашивает: «Тебя как зовут?» — «Меня зовут Ели́нка-богатырь».

Бежит поп по дороге, добежал, стоит мужик, на руках две горы держит, сожмёт руки, проходу нет, раздвинет — ворота. «Пусти меня мужик». — «Нет не пропуцу, этта шол Плешкó-богатырь, у меня жону отбил, не велел никого пускать». — «Пусти, я Плешкá-богатыря настигну, убью, тебе жену привезу. Роздвинул руки мужик, поп прошел, спрашивает: «Я тебя как зовут?» — «Меня зовут Горы́нка-богатырь».

И побежал поп вперед, сустиг Плешкá-богатыря на дороги. Плешкó лежит, спит, с Усынькиной женой забавляйтця, Елинкина жена у ног стоит, комаров опáхиват, Горынькина жена у головы комаров опáхиват. Побежал поп в лес, нашол себе по силы стяг, прибежал, Плешка-богатыря в голову ударил. Плешкó-богатырь зарычал: «Што ты, жонка, худо комаров опáхивашь!» Поп раздумалса: «Ах, видно, ему худо попало». Побежал в лес, принёс побольше чурáк, по голове Плешкó ударил. Плешко говорит: «Ах, видно, руськой

комар меня кусат!» И начал на ноги ставать. Поп побежал вперёд, дальше, прочь, Плешко идёт сзади за им. Прибежал поп на избушку, у избушки хромой старик дровця колет. «Дедушко, запрець меня от Плешка-богатыря куда-ле». — «Куда я тебя запрецю?» Старицёк отпоясал свой кушак от малицы, и спустил штаны с жопы: «Батьшко, заходи суда, сядь». Поп зашел, сидит; старицёк наколол дровця и хоцёт топить печьку; в ту пору пришел Плешко-богатырь, выпрашивает: «Што, старик, эта попа видел-ле?» — «Я не видал». Плешко-богатырь стал старика бить. Старик осердился, Плешко бросил на землю, да хромой ногой пнул, Плешко убил. Зашел в избушку, печьку затопил, с гузна штаны спустил, попу выпустил, посадил возля ся, стал выпрашивать: «Куды ты, батьшко, пошел?» — «А жил я дома, служил в церкви и вышел страть; пришел козёл, ботнул меня под жопу, я на ноги скочил, козла за рога схватил, да за огород бросил, да и подумал: "Во мне силы много!" И пошел воевать». — «Ну ладно, поп, слушай жо, я тебе скажу сказку: были мы семь братьев, и пошли мы в чисто поле воевать, и туча тёмно-грозна накатываитця, грусть велика; нам деватця стало некуда, мы нашли сухую кось, человеческу голову, и зашли мы в ей все сем братьев и засели в карты играть. Приехал богатырь, хлеснул по сухой кости плетью и говорит: "Я тебя победил сорок лет, да ты лежишь не истлела". Поднелася голова от этой плети выше лесу стоячаго, и пала на землю, и рассыпалась, шесть-то братьев у меня до смерти убило, а у меня ногу вередило». Накормил старик попу хлебом-солью и проводил его домой: «Поди, служи, молись, в старом месте и не надейся на свою силу воевать». Пошел поп домой и повёл трёх жон: Горыньки жону оставил, Елинки жону оставил, Усыньки жону оставил. Пришел домой, стал жить да быть, добра наживать, лиха избывать, и топере живёт.

(Дитятев Алексей Иванович)

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. СПб. 1908.